

Биографический отдел

Truth is stranger than fiction (как
правдоподобнее правды?).
"Stop press" — остановка печати, условной за-
головок, под кромки газеты печатают только что посту-
пившие сенсационные новости. У нас в таких слу-
чаях ставят: „Когда вернется номер“.
Толстой: „Гладких, жуирующих и само-
удовольных мыслителей и художников не
бывает.“

Биографический отдел

Воспоминания выпускницы филфака БашГУ Елены Петровой (Авдониной)

Со знакомства с Роменом Гафановичем Назировым началась учёба в университете. Он читал у нас курс Введение в литературоведение. Читал увлечённо. Единственная тетрадь, которая сохранилась после многочисленных переездов по Уфе, и приехала со мной в Москву.

Помню экзамен на первом курсе. Оделись мы как-то парадно. Про себя не помню, меня это всегда мало волновало, а моя подруга Маша нарядилась в кружевную белую блузку, распустила рыжие кудри и, прикрываясь насморком, спрятала в носовой платок шпатель. Но Ромен Гафанович был любитель женской красоты и, прохаживаясь между партами, то восхищался её цветом волос, то уточнял — настоящее ли это кружево, мешая ей подглядеть. Кстати, информация о том, что на экзамен к Назирову надо одеваться красиво, передавалась из уст в уста. Мне это сказала учительница нашей школы на встрече выпускников.

Помню, как на переменах он гулял по коридору и аккуратно, не выпячивая это, курил.

Потом он вёл у нас Историю религии. Был выбор, я пошла к Назирову.

Помню его книгу о Достоевском, пыталась её читать.

Потом был государственный экзамен по литературе на третьем курсе. За три недели до этого я родила. Зашла в первой пятерке, ассистент выдала нам билеты, сели писать. Позже пришёл Назиров со словами: «Ну, что, все уже списали? Можем начинать?» Меня пропустили первой. Ромен Гафанович сказал, что я выгляжу не очень. Моя староста Марина Эделева стала рассказывать о моей ситуации. Ромен Гафанович сказал что-то про молодых матерей и отправил меня к ребёнку.

Специализировалась я на кафедре литературы 20 века у Ольги Аркадьевны Писаревой, и рецензент должен был быть с соседней кафедры. Попросили Риму Ханифовну. Но она почему-то не смогла. И рецензировал Ромен Гафанович.

Был ещё один эпизод. Мой муж окончил БГУ В 1992 году, и в военкомате ему предложили куда-то поехать. На его отговорки о молодой жене и маленьком ребёнке пообещали найти работу и мне. Поэтому Светлана Евгеньевна подготовила бумагу, что я занимаюсь научной работой под руководством Романа Гафановича Назирова, а его никем заменить нельзя. Это сыграло роль или что-то другое, мы остались в Уфе.